

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 2 августа 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de agosto 1997 N° 2451-2452

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

СОБЛАЗН ИЗОЛЯЦИОНИЗМА

В последние годы весьма распространилось течение, которое можно охарактеризовать как „новый русский национализм“ — при всем уважении и всех славословиях по адресу старой России не имеющий корней в ее культурно-государственной традиции (почему и подвергающийся остракизму даже некоторые основные принципы, на которых строилась реально-историческая Россия — Российская Империя — вплоть до отрицания самой идеи Империи). Творчество и деятельность представителей этого направления — от Баркашова до Солженицына олицетворяет и выражает реакцию на ту дискриминационную политику, которая проводилась в Совдепии по отношению к великорусскому населению и довела его до нынешнего печального положения. То есть это национализм такого рода, какой свойствен малым угнетенным или притесняемым нациям и руководствуется (сознательно или бессознательно) идеей не национального величия, а национального выживания. В известной мере вследствие результатов „ленинской национальной политики“ это явление имеет свое оправдание, это не вина, а беда нынешнего патриотического сознания. Однако же это печальное обстоятельство может служить оправданием возникновения этого течения, но отнюдь не его убожества и униженности для великой нации как таковой.

Не говоря уже о том, что победа этой точки зрения означала бы торжество недругов российской государственности, ибо означало бы коренной слом национального сознания: превращение психологии великого народа — субъекта истории в психо-

логию рядового ее объекта. Ибо невозможно уйти от того факта, что в мировой истории объективно существуют великие державы, чье существование и соперничество определяет ход мировой истории и судьбы человеческой цивилизации и малые страны, не имеющие возможности самостоятельно влиять на ход событий (вносящие вклад в мировую цивилизацию лишь гением их отдельных представителей) и обреченные либо вовсе не участвовать в мировой политике, либо быть сателлитами первых. И соответственно есть психология гражданина великой страны, вершителя мировых судеб — и психология жителя малой страны, от которой ничего не зависит.

Привить психологию и мироощущение последних великой нации — значит вывести ее из числа вершителей истории. Именно так было поступлено после Второй Мировой войны при создании Нового Мирового Порядка, когда во имя закрепления единоличного лидерства США была сначала проведена хирургическая операция по слому национального сознания немцев и японцев, а с середины 50-х настала очередь англичан и французов, которые, лишенные своих владений в мире, потеряли со статусом мировых держав и возможность влиять на события в нем, что было закреплено насаждением соответствующей идеологии. Теперь они могут сколько угодно протестовать против засилия американской „маскультуры“, засорения своего языка, выступать за сохранение памятников национальной культуры (хотя не больно-то им это удаётся, судя хотя бы по тому, что творится с парижской архи-

тектурой), могут сколько угодно презирать и не любить американцев с их хамством и пошлостью, но они бессильны соперничать с ними на мировой арене и вынуждены плестись в хвосте американской политики.

Советское образование, соевдиненное с наивным мифологизаторством славянофилов 19-го века привело даже к распространению представлений о том, что Россия и рухнула-то едва ли не потому, что стала империей, „слишком расширилась“, европеизировалась, полезла в европейские дела, чтобы, „сосредоточившись“ в себе, пестовать некоторую „русскость“. Курьезным образом в качестве недостатков в этих воззрениях называются как раз те моменты, которые как раз и обеспечили величие страны. Характерно, что они особенно развились в последнее десятилетие, когда российская государственность оказалась отброшена в границы Московской Руси и представляют (часто неосознанные) попытки задним числом оправдать это противоестественное положение и „обосновать“, что это не так уж и плохо, что так оно и надо: Россия-де, „избавившись от имперского бремени“, снова имеет шанс стать собственно Россией, культивировать свою русскость и т. п. Соответственно, допетровская Россия, находившаяся на обочине европейской политики и сосредоточенная „на себя“, представляется тем идеалом, к которому стоит вернуться.

Излишне говорить, что такие мнения имеют тем большее хождение, что активно поддерживаются стратегическими врагами России, более всего озабоченными тем, чтобы Россия снова не превратилась в сверх-

державу, вернув себе свои исторические территории (почему главный идеологический удар начиная с середины 80-х годов всегда направлялся не столько против „национализма и шовинизма“ или „православного фундаментализма“, сколько именно против „имперского мышления“). Если первые явления становятся обычно не более чем темой для показной паники в каких-нибудь „озабоченных“ изданиях, то малейшему намеку на стремление российских властей интегрировать постсоветское пространство придается самое серьезное значение на государственном уровне вплоть до угрозы войны. Тот же Солженицын может быть неприятен этим силам как „националист“ и „фундаменталист“, но его терпят, потому что он приемлем в главном, как борец с „империализмом“, чьи предложения „обустроить Россию“ в пределах границ Ивана Грозного никак не угрожают интересам установления „нового мирового порядка“ во всем остальном мире. Будь он „империалистом“, ему и рта не дали бы раскрыть, и никакие диссидентские заслуги не помогли бы (как не помогли Шафаревичу, „провинившемуся“, правда, по другой части).

Потому что в отличие от недалеких и свихнувшихся на „русскости“ современных патриотов, стратеги „нового мирового порядка“ прекрасно понимают, что страна с такой численностью населения и границами, как нынешняя „РФ“ (то есть половинчатая по сравнению с СССР), никогда не будет способна противостоять в военном отношении силам, возглавляемым США, даже при самом идеальном руководстве, самой

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

ЧЕТЫРЕ УДАРА ПО РОССИИ

За последние несколько месяцев национальное возрождение России понесло четыре серьезных удара, направленных по сути не на временщицкую „Федерацию“, а на ту историческую русскую державу, которая мучительно, без гарантий успеха, медленно возрождается после 75-летнего революционного кошмара.

Как и следовало ожидать, нынешние „лидеры России“ (в том числе и церковные) оказались проводниками антирусской политики; некоторые из них по невежеству и узости, а другие потому, что по сути Россия — не их национальный дом, а просто объект эксплуатации, который они покинут, если захотят, в одиночку.

Первым ударом было оформление уже давно обозначившегося продвижения НАТО на восток. В этой связи правительство „РФ“ не нашло адекватного ответа и на деле доказало, что интересы и права России теперь стоят ниже, например, чем права и интересы польского этнического блока избирателей в США. Ра-

ди голосов этих избирателей, президент Клинтон нашел вполне возможным пренебречь протестом огромной державы, с атомным оружием. Почему? Потому что глава этой державы — невежественный алкоголик, вероятно даже не сознающий, в какую яму он завел собственную родину; ее правительство — воры, коммунисты и иностранцы; а ее надежда, „генерал“ Лебедь — позорно капитулировал перед горстью кавказских головорезов, стал заигрывать с отъявленными врагами российской государственности и теперь безответственно заявляет, что „Россия никогда больше воевать не будет“ — то есть возводит предварительное капитулянтство, перед только угрозой войны, в аксиому державной политики.

Вторым ударом по возрождению России явилось малозначительное на первый взгляд, но с далеко идущими последствиями событие в церковной жизни: насилие Московской Патриархии в Хевроне над монастырем Живоначальной Троицы Русской Право-

славной Зарубежной Церкви, совершенное при содействии мусульманских властей палестинской автономии. К сожалению, теперь, из заявлений Синода РПЗЦ становится известным, что этой омерзительной акции, выполненной в духе „лучших традиций“ борьбы с „церковниками“, предшествовали совершенные некоторыми клириками РПЗЦ безответственные нарушения распоряжений самого Зарубежного Синода в отношении визита Московского Патриарха в Палестину. Эти проступки, мелкие в своей сущности, никак не оправдывают позорное поведение Московской Патриархии, но все же значительно подрывают моральное положение РПЗЦ, как жертвы чекистского произвола.

Хевронские события создают труднопреодолимую преграду в юрисдикционных отношениях, которая неизбежно отразится и на связях русского белого зарубежья с нарождающейся национальной Россией, для которой Московская Патриархия остается незыблемым моральным и

духовным авторитетом. В следствии этого, то крайне необходимое, что может дать русскому возрождению русская национальная диаспора (честность, знания, умение, историческая память, геополитический кругозор) не будет передано, а это грозит дальнейшим торможением и даже бесплодностью нарождающегося движения национального освобождения России. Ибо опыт последних лет доказывает, что за немногими (единичными) исключениями, национальное сознание в самой России, при всей его живучести и даже перспективности, страдает от нехватки тех механизмов самообороны и выживания, которые ему может дать только русская „белая“ диаспора — имеющая и опыт и познания, и — что всего важнее — относящаяся к русской национальной идее с бескорыстной благожелательностью. Но кто из зарубежных русских съедет сегодня за один стол с церковными деятелями, запятнавшими себя тем поведением, которое совсем недавно

эффективной экономике и самом возвышенном духе населения, тогда как СССР мог это делать при самом худшем. России все равно будет слишком мало. Точно так же, как безумны были надежды на мировое господство Германии: да, за счёт лучшей организации и высочайшего морального духа можно победить противника в вдвое, втрое, может быть, вчетверо сильнее, но есть чисто количественный предел — ни при каких условиях нельзя победить десятикратно превосходящего. Лишенная прибалтийских и черноморских портов, белорусского „сборочного цеха“, потенциала украинской и казахстанской металлургии, туркменского газа, азербайджанской нефти, узбекского хлопка и т. д., и т. п. Россия никогда не встанет в число великих держав. Теперь всё это имеет гораздо большее значение, чем прежде. Без всего этого можно было ещё обойтись в 19-м веке (тогда обладание этими территориями имело значение главным образом геополитическое, создавало угрозу недругам на всех направлениях), но нельзя в 20-м веке, и тем более — в 21-м.

Соблазн самоизоляции в пределах „русской резервации“ психологически (вызванный нынешним бессилием) понятен, он даже может быть оправдан как временное явление, тактика момента (в конце-концов очевидно, что в настоящее время и в ближайшие годы не до возвращения утраченного). Однако весьма опасен как идея, как принципиальное положение, которое как бы навсегда закрывает путь к возвращению прежнего положения страны в мире. А именно так ставится вопрос: когда „антиимперская“ идея переносится и в прошлое России, обосновывая мысль, что никакого возвращения и не требуется, потому что и раньше этого не нужно было. Не знаю, чего тут больше — глупости или невежества. Во-первых, уже Московская Русь не была чисто русским государством, более того — если куда и расширялась — так именно на Юг и Восток (на Запад, куда больше всего хотелось — не удавалось); населённые культурно и этнически чуждым населением в присоединении которого обычно обвиняется империя Петербургского периода.

Тогда как приобретённые последние в 18-м веке территории — это как раз исконные русские земли Киевской Руси.

Во-вторых, присоединить их, то есть выполнить задачу „собрать русских“ было невысказано без участия в европейской политике, поскольку эти земли представляло отобрать у европейских стран. Наконец, крайне наивно полагать, что какое бы то ни было государство вообще, тем более являющееся частью Европы (а Киевская Русь тем более была целиком и полностью европейским и никаким иным государством — тогда и азиатской примеси практически не было) и в течение столетий сталкивавшееся в конфликтах с европейскими державами, могло отсидеться в стороне от европейской политики. За редким исключением островных государств (Япония) мировая история вообще не знает примеров успешной изоляции. Этого вообще невозможно избежать, не говоря уже о том, что тот, кто не желает становиться субъектом международной политики, неминуемо обречён стать её объектом. Тем более это было невыгодно России, которая в 17-м веке находилась в обделённом состоянии и перед ней стояла задача не удерживать захваченное, а вернуть утраченное, что предполагало активную позицию и требовало самого активного участия в политике. Да она и пыталась это делать (ещё в 1496-1497 годах Иван Третий воевал со Швецией в союзе с Данией; и Ливонская война Ивана Грозного, и борьба за Смоленск в 1632-1634 годы были прямым участием в общеевропейской политике, причём в последнем случае — непосредственным участием в Тридцатилетней войне, где Россия оказалась на стороне антигабсбургской коалиции, в 1656-1658 годах Россия принимала участие в так называемой „1-й Северной войне“ на стороне Польши и Дании против Швеции и Бранденбурга); только сил не хватало. Так что принципиальной разницы тут нет, дело только в результатах: в Московский период такое участие было безуспешно, а в Петербургский — принесло России огромные территории.

В-третьих, так называемое „европеизирование“ являлось по большому счёту только возвращением в Европу, откуда Русь

была исторгнута татарским нашествием. Киевская Русь — великая европейская держава, временно превратилась в Московский период в полуазиатскую окраину Европы, и это-то противоестественное положение и было исправлено в Петербургский период. Что же касается появившихся военно-экономических возможностей, то тут едва ли нужны „оправдания“. Можно по-разному понимать „прогресс“ (я склонен вообще отрицать его общеисторическое содержание), но технологическая его составляющая очевидна и не нуждается в комментариях. Заимствование европейского платья на этом фоне — не бездумное и самоцельное „обезьянничанье“, а лишь технически-необходимый элемент использования адекватных принципов военного дела и экономико-технологического развития. В условиях, когда враждебный мир обретает более эффективные средства борьбы, грозящие данной цивилизации гибелью или подчинением, для неё, нежелательной поступиться основными принципами своего внутреннего строя, может существовать лишь одно решение: измениться внешне, чтобы не измениться внутренне. Так поступила Россия в начале 18-го века, так поступила Япония в середине 19-го века. (Именно этот эффект — сочетание европейской „внешности“, то есть культурно-военно-технических атрибутов с собственной более здоровой внутренней организацией и позволил им примерно через столет: России к началу 19-го, а Японии к середине 20-го веков стать ведущими державами в своих регионах). Страны, не сделавшие это, будь это самые великие империи Востока — государство Великих Моголов в Индии, Турция, Иран, Китай — превратились в 19-м веке в полуколонии европейских держав (а более мелкие государства — в колонии), Россия и Япония не только избежали этой участи, но в начале 20-го века были среди тех, кто вершил судьбы мира.

В-четвёртых, ставить в вину российским императорам какие-то „ошибки“, не понимая ни существа стоящих перед ними задач, ни идеалов, которыми каждый из них руководствовался, не чувствуя духа времени, не зная ни их реальных возможностей, ни всей совокупности

конкретных (очень и очень конкретных!) обстоятельств, при которых им приходилось принимать решения, ни особенностей мышления каждого из них и тех влияний, которые они считали существенными или не очень существенными, короче говоря, оценивать политику российских самодержцев с точки зрения современных представлений о прошлом и исходя из багажа советского человека, попросту смехотворно. Поистине, „как будто в истории орудовала компания двоечников“. Разумеется, и с точки зрения современных им политических условий направили российской политики не всегда поступали наилучшим образом. Но ведь они были — только люди. Дело ведь не в том, чтобы не делать ошибок, а в том, чтобы делать их меньше, чем другие. Рассматривая российскую политику в отрыве от политики других стран, можно усмотреть и весьма серьёзные недостатки русских императоров. Но на общеисторическом фоне картина будет совершенно иной, ибо сами результаты (постоянный и неуклонный рост государства России 18-го — первой половине 19-го веков) свидетельствуют, что ошибок тогда делалось меньше, чем когда бы то ни было — в прошлом и будущем. И кого принимать за образец, коль скоро лидеры других стран делали ошибки ещё больше?

Увы, бичевание имперского прошлого, будет чем дальше, тем больше подпитываться сохраняющейся слабостью России и порождаемой ею безнадёжностью. Найдутся, наверное, люди, которые будут искать положительные стороны и в случае раздробления на независимые владения и территории нынешней „РФ“, находя оправдание таковому в каких-то „достоинствах“ (какое-нибудь там „многообразие политических форм“) периода раздельного существования русских княжеств. Но если России суждено будет восстановить свою мощь, то надо ли сомневаться, что всякие рассуждения о необходимости „забыть о претензиях прошлого“ будут отброшены, а само это великое прошлое имперской России вновь предстанет перед её наследниками во всем своём блеске и славе.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

применялось против верующих в СССР?

Враги православия и России получили значительный успех, снова руками самих русских, да ещё в рясах. Надо с прискорбием заметить, что многие высказывания даже церковных деятелей в связи с хевронским захватом вульгарны до неприличия и демагогичны; в особенности этим отличались глашатаи Московского Патриархата и их сервильные „друзья“ из так называемой „Православной Церкви в Америке“. Но есть, к сожалению, и другие примеры. Вся эта печальная история только оскверняет облик всего русского православия, всех юрисдикций, ибо нецерковные люди (а это — большинство, даже русских) не вдаются в тонкости канонических вопросов, а смотрят на эти события как на единую безрадостную и соболезнующую картину: „попы...“

Третий удар как бы является наказанием Московской Патриархии за поведение её представителей в Хевроне. Ельцин отказался дать ход закону, который защитил бы только ещё пробуждающееся религиозное сознание русского, номинально православного народа от посягательств чуждой русской традиции и культуры иностранных проповедников и „религий“. В этом своём поступке Ель-

цин подчинился требованиям Папы Римского (напомню — поляка по национальности, крепко им сознаваемой) и американцев, для которых Россия — как африканская колония, в которую надо засылать миссионеров. В этой акции ещё раз проявилась сущность „новой России“ — никакая это не традиционная Россия, а новодельное государство, без настоящих корней, с советской (то есть не русской) культурой. В таком государстве действительно все религии — равны, ибо исторических корней у него, в отличие от Италии, Франции или Англии (в которой Церковь вообще не „отделена“ от государства) — просто не имеется.

Четвёртым ударом является введение нового российского паспорта, вместо советского, которое будет проводиться до 2005 года. Казалось бы — хорошее мероприятие; однако есть и в нём одна „мина“ замедленного действия. Устранено обозначение национальности документированного лица (пресловутая „пятая графа“ так мешавшая одному единственному меньшинству, как СССР, так и „РФ“). Таким образом, русский народ, как и прочие народы „РФ“ исчезает, как самостоятельное юридическое понятие. Ибо „россияне“, как и „советские люди“ — понятие „поли-

тически корректное“, но совершенно искусственное. Россия — не страна русского народа, а интернациональный конгломерат, как Америка или СССР. Конечно, после такого стирания национальных характеристик России, закономерно упразднение всех этнических „субъектов Федерации“ — поскольку в паспортах не обозначено, кто калмык, бурят или башкир, то на каком юридическом основании существуют эти „национальные республики“? — ведь национальность их „коренных“ жителей не обозначена... Россия из „многонациональной“ будет превращена юридически в безнациональную.

Не думается, что борцы с „пятой графой“ догадывались о таком выводе из упразднения национальности личной документации российских граждан.

Справится ли Россия с последствиями этих четырёх ударов? Хочется верить, что да, справится. Однако конкретных оснований для оптимизма не имеется. Замечено, что поначалу, например, Запад, посягая на национальные интересы России, все опасался серьёзного и оперативного ответа от державы, переживающей трудности, но не переставшей быть суверенным государством. Но с каждым эпизодом, при очевидной без-

ответности, неспособности и просто коррупции „правительства „РФ““, идет все дальше в своей тихой агрессии. Ибо начинает просвечивать иное обстоятельство: отсутствие державы в нормальном смысле этого слова. Если же так, то и стесняться нечего. А если вдруг Россия начнет настаивать на своих государственных правах, то дело и до войны дойти может: отнятое однажды обычно возвращают только с бою. А Лебедь решил, что „Россия больше воевать не будет“, то есть она больше никогда не будет свободной и независимой. Ну что же, расплата за нераскаянный грех революции неизбежна, и соответствует степени нынешнего морального падения народа.

В рамках „одной, отдельно взятой страны“ достигнута марксистская утопия — отмирание государства.

Очень хотелось бы, чтобы такой вывод оказался неверным. Но русские не дают повода смотреть на вещи иначе; а романтические образы русских „медленно запрягающих, да быстро едущих“ и прочее самоутешение, остается только этими романтическими фантазиями о собственной значимости людей, уже никак не достойных своих великих предков.

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПРАВИЛЬНО О ПЛАТОНОВЕ

Отлично вы прошли по О. Платонову — здесь то же в основном мнении, но „патриоты“ стыдливо молчат.

Петр Паламарчук (Москва)

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ

Не перестаю удивляться превратностям симпатий даже идейно-политических в Русском Зарубежье. У иных деятелей такая путаница в голове, такой клубок противоречий!

Зато какая однозначность у деятелей „РФ“. Сколько уж я писал о поголовной привязанности к советчине — а все новые и новые „открытия“. Поистине, только на шкурные обстоятельства можно рассчитывать, когда встает вопрос о том, кто и как мог бы способствовать постепенной ликвидации „наследия Октября“, но на собственные убеждения людей — никогда. До того все повязаны „происхождением“ — из революции.

Есть у Ельцина такой помощник — Сатаров — лет сорока, из научных работников, с интеллигентной мордой, один из наиболее умных „при дворе“, производил впечатление антикоммуниста (демократ, конечно, и все такое, но, по крайней мере, думалось уж по части красноты чист совершенно).

Так на тебе! Смотрю как-то за завтраком ТВ — интервью с ним в домашней обстановке. На стене — портрет деда чуть не на тачанке, комиссара Гражданской войны. Ну мало ли, конечно, у кого кто там был — не его вина... но этот — с гордостью рассказывает, портрет вот повесил...

Дальше — больше. Спрашивают его, как отдыхает. Он: с друзьями на природе, песни под гитару поем... (друзья, это другие молодые помощники Ельцина). А репертуар? — песни Гражданской войны (!!!). Это уже нечто... я так и покатылся со смеху. Ну, представьте только картину: сидят на травке Сатаров с Батуриным, Лившицем и Красновым, жрут шашлык и наяривают под гитару „Смело мы в бой пойдем за власть Советов“, „Мы красные кавалеристы и про нас...“, и т. д.!

Это, значит, главные из властных структур антикоммунисты... Другие-то просто бывшая партноменклатура, а сии почитаются „молодыми реформаторами“. Похоже, поскребли любого демократа — обнаружится папа-гебешник, дедушка-комиссар, бабушка-революционерка и т. п.

Помню, сколько было шума в свое время, когда 1-м заместителем министра обороны назначили тоже штатского „ученого“ Колошина: вот-де, белая ворона в чуждой среде советского генералитета, молодая свежая кровь. Какой там чужой, нет — свой из своих — в 3-м поколении советский номенклатурщик, выходец из той же красногенеральской среды, оба деда — сподвижники Фрунзе. И по взглядам полностью соответствует происхождению, все призывая использовать „ценный опыт нашей армии 20-30-х годов“. Он, однако, должен был изображать „полпреда демократии“, символизируя „новый курс военного

строительства“.

До чего все-таки все эти демократы тесно связаны с „Октябрем“, даже чисто генетически, даже поколение 40-летних — большинство их все-таки оказалось наверху благодаря положению родителей, а не просто так. Родители же, сами понимаете... Ох, не скоро они переведутся.

С. Владимиров (Москва)

МЕСТЬ ЗА ПАТРИОТИЗМ

В московском городском суде началось слушание дела бывшего депутата Думы 1-го созыва Н. Н. Лысенко, председателя Национально-Республиканской Партии России и его помощника священника Михаила Рогозина. Их обвиняют в терроризме: в декабре 1995 года они якобы взорвали кабинет Лысенко в Думе, чтобы привлечь внимание к его партии.

Московский городской суд утвердил меня вторым защитником Лысенко. Знакомая с делом, я обнаружил жуткую стряпню. Это ведомство, может быть, перекарасилось слегка, но не изменилось.

Николаю Лысенко мстят за его национальную, патриотическую позицию. Он и в Думе был „белой вороной“ среди коммунистов, демократов и жириновцев. Теперь ему грозит судьба Осташвили: бросят в уголовную зону и там убьют.

Считаю, что наши соотечественники должны возвысить голос протеста против расправы над русскими патриотами Н. Лысенко и отца М. Рогозина. Можно писать письма в посольства РФ с требованием их освобождения. Здесь ни красные, ни тем более „желтые“ вступаться за Лысенко не станут. Только в малотиражных патриотических газетах я могу поместить материал в его защиту.

Владимир Осипов (Москва)

ГЛАВНЫЙ СОБОР

Здравствуй, сестры и братья во Христе! Пишет вам председатель приходского совета прихода Градо-Хабаровского Собора Успения Божией Матери. Для нас вы очень далекие и потому особенно дорогие русские. Некоторые из вас побывали в Хабаровске. Радиорассказ-интервью о жизни православных русских в Аргентине, о вере и стойкости, изумил нас всех. С Божией помощью, и в самой России православие поднимается на ноги.

До погрома в Хабаровске было 6 церквей, сейчас — 2, третья реставрируется, под четвертую приспособливают бывший кинотеатр. Наш приход, организованный 2 года назад, имеет основной целью воссоздание на историческом месте Успенского Собора, главного храма Дальнего Востока России.

Трудности нас не смущают. С Божией помощью мы их преодолеем все. Однако сейчас, на стадии предпроектных работ, мы особенно нуждаемся в помощи всех сочувствующих этому богоугодному делу. Потому обращаемся и к вам.

Помогите, ради Христа!

Валютные поступления принимаются на счет Акционерного Коммерческого Банка Регионального Развития „Региобанк“. Адрес: Россия 680000 Хабаровск, Амурский Бульвар, 18. Телефон: 33-01-15. Номер счета: 180070060/700161537 МФО 27101. Получатель: Приход Градо-Хабаровского Собора Успения Божией Матери.

А. Ф. Малых (Хабаровск)

Т. МАРТЫНОВА

РУССКИЙ ФЛАГ ВЛАСОВЦЕВ

..Вся Россия истерзана, слезы льются рекой,
Эх, земля моя русская, я прощаюсь с тобой.
Без крестов, без священников, нас заставят лежать
Будут ветры российские панихиды справлять.
(Из песни „Прощальная“)

Так оно и есть в России по сей день в отношении власовцев. Зато в Зарубежье в очень многих церквях будут — как и на протяжении всего предыдущего полувека — отслужены панихиды. Сегодня — годовщина трагической гибели героев Освободительного Движения Народов России. Второго августа 1946 года генерал А. А. Власов и его ближайшие соратники были казнены через повешение. Их было двенадцать. Одновременно тысячи солдат и офицеров РОА томились в чекистских застенках и лагерях, где они фактически не имели шансов на выживание.

Тем не менее, все чаще появляются весточки от ветеранов Русской Освободительной Армии, чудом выживших после отбытия — в нечеловеческих условиях — своих сроков заключения. Такие сообщения трудно встретить в органах печати не нашего толка, они появляются только в тех независимых изданиях, которые за десятилетия своего существования никогда не меняли своей позиции и непреклонно отстаивали идеалы Белого Движения и Освободительного Движения Народов России („Наша Страна“, альманах „Вече“).

То, что многие наши соотечественники в России и по сей день сугубо отрицательно относятся к Освободительному Движению 1941-1945 гг., можно объяснить. С самого начала советско-германской войны, сотни тысяч русских людей выступили против жестокого красного режима: советские солдаты и офицеры не пожелали защищать эту власть, гражданское же население тоже упало на то, что власть будет свергнута.

Тогда, в своем тылу, советская власть начала использовать все средства воздействия на умы населения путем интенсивной лжи, обмана и провокации. Великий русский писатель В. Солоухин ярко и правдиво описал эти гнусные, омерзительные методы советской обработки народа во время Второй Мировой войны:

“...Необходимо было создать беспорядок в тылу, недовольство и возмущение. Отряды Берия, переодетые в немецкую форму, высаживались десантом и всячески зверствовали, чтобы возбудить ненависть к немцам... Неправдоподобные муки принял наш народ, и все же буду стоять на своем: защищали бандита, людоеда и кровопийцу Сталина, защищали самый жестокий и бесчеловечный режим“. („Последняя ступень“ стр. 290-291).

Советам было чрезвычайно важно убедить измученный народ и красноармейцев на фронте, что Русское Освободительное Движение было укомплектовано предателями отечества, состоявшими на службе германской политики. Разумеется, когда окончилась война эта пропаганда еще больше усилилась. Ни в коем случае нельзя было допустить, чтоб народ усомнился в пользе „Победы“ и понял, что исход этой войны в итоге принес еще большее и более длительное рабство России.

В тех же целях, „следствие“ по делу генерала Власова и его ближайших сподвижников велось в течение года. Пытая их в застенках, чекисты обещали сохранить

им жизнь, если они публично признаются в „измене родине“. Намеревались провести открытый судебный процесс. Но генерал Власов и его соратники устояли и показательный суд не состоялся.

Тем не менее, народ поверил, что власовцы были „изменниками“. Причина ненависти многих подсоветских людей к власовцам и вытекает из советской лжи о войне.

Однако в этом году особенно чувствуется некое раздвоение и в рядах русской политической эмиграции. И если ясно почему о власовцах такая дезинформация царит в самой России, совершенно непонятно почему некоторые эмигранты, полвека спустя, проникаются таким же отношением к войнам Освободительного Движения. Хотя они и сами находились в рядах РОА, носили ту же самую форму, что и власовцы, эти люди теперь застенчивались своего славного прошлого и отрицают свою принадлежность к этому героическому русскому национальному движению.

Думается, что они делают это, чтобы заслужить уважение у советских военачальников и красных ветеранов. В этом стремлении они доходят до абсурда: на общественные средства помогают ветеранам-красноармейцам, которые защищали Сталина, а не ветеранам Русской Освободительной Армии, которые боролись за свободную Россию.

Те ветераны РОА, которые чудом выжили, сегодня находятся в нищете, да еще и терпят постоянные оскорбления со стороны „совков“. В России они никому не нужны. Однако они сохранили полное присутствие духа и остались верными сынами свободной России. Нам нельзя от них отворачиваться: все возможные средства надо направлять именно русским ветеранам, а не советским.

Красные незаконно захватили нашу родину в 1917 и беспощадно истребляли всех белых. А в 1945 году красноармейцы, выиграв войну, вместо того, чтобы повернуть свои штыки против сталинского режима, отдались ему. От этой истины никуда не уйдешь!

Вот поэтому и появляются такие высказывания настоящих патриотов в России: „Видно вас, белых, красные недостаточно били, раз вы еще собираете на них деньги“ („НС“ 2445-46). И хочется добавить: ведь не только били, но и отобрали и разрушили нашу родину!

Эту боль нашей русской истории нельзя откладывать на завтра, о ней необходимо писать сегодня, безуданно говорить правду нашим соотечественникам, поддавшимся многолетней советской обработке. В России в этом направлении уже работают историки и архивисты. Для этой цели создан „Архив РОА“, собирающий документы о Русском Освободительном Движении.

Я уверена, что эта работа увенчается успехом и настанет час, когда русский народ поймет, что русский флаг во время Второй Мировой войны подняли героические бойцы Русской Освободительной Армии — власовцы!

Т. МАРТЫНОВА

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

НЕМЕЦКО-РУССКАЯ(?) ГАЗЕТА

Когда-то богатая эмигрантская русская периодика почти что исчезла. Некоторые из зарубежных журналов стали издаваться в России; те же органы, которые были на окраде у различных спецслужб, естественно, после перемен, прекратили свое существование. Поэтому было приятно, (увы, только поначалу), услышать, что в Мюнхене станет выходить немецко-русская газета для волжских немцев. То есть, для тех, которые веками жили в России и при коммунизме очень пострадали. Большинство из них во время Второй Мировой войны оказались спецпереселенцами, некоторое время не имели своих школ, культурных объединений... Эти люди были хорошими и прилежными рабочими, но долгое время для них путь в высшие учебные заведения был закрыт. В последние годы многие переселились на родину своих предков, в Германию. Будучи в степях Казахстана, в сибирской тайге, мне всегда казалось, при частой встрече с ними, что это люди — говорящие по-русски с немецким акцентом и по-немецки с русским выговором.

И вот для них выходит еженедельная газета на 24-х страницах, под редакцией Вальдемара Вебера и бывшего сотрудирика радиостанции „Свобода“ Александра Маннгейма.

Передо мною два первых номера „Deutsch-Russische Zeitung“ — „Немецко-Русской Газеты“. В редакционном обращении говорится: „Цель газеты — дать читателю по возможности широкую информацию о Германии, а также о событиях на его прежней родине, стать проводником в сложных процессах интеграции в новую жизнь. Мы понимаем, что русский язык наряду с немецким какое-то время будет здесь для многих источником информации и общения“. В газете примерно половина статей

по-немецки, остальные по-русски.

Далее, мы находим приветствие Горбачева. Это понятно, немцы любят своего Горби; он же их „безвозмездно“ объединил! А потом, ниже, приветствие по-немецки ныне покойного Льва Копелева. Почему он попал сюда? Непонятно! Мы помним из его же личных воспоминаний, как он, будучи близок к троцкистам, с наганом в руке загнал бедных крестьян в колхозы. Рассказывают, что даже Надежда Мандельштам, вдова знаменитого расстрелянного поэта, этого русофоба выставила за дверь!

Листаем газету и натываемся на опус *русскоязычника* Игоря Шелковского „Русский Империализм“. И льет он клевету и ложь на русскую историю и на русский народ!

Когда-то существовали, кем-то щедро финансировавшиеся, русскоязычные журнальчики типа „Форум“ или „Страна и Мир“, русофобские по содержанию, враждебные ко всему русскому, но и они не позволяли себе такой наглости. Шелковский по видимому считает, что наивные немцы все это проглотят.

„Ошибка тех, кто связывал все беды России в этом веке лишь с коммунизмом теперь очевидна“ — пишет он. „Смена серпа и молота на двуглавого орла не принесла тотчас ожидаемого исцеления. И сейчас впору задаться вопросом: где особенности коммунистического мировоззрения совпали, пересекались с традиционным российским мышлением, унаследовали его плоть от плоти, не были ли некоторые пороки советского периода укорены и в прежней российской жизни?“ „Семена зла, посеянного почти два столетия назад, пустили свои корни, проросли всю советскую эпоху и дают сейчас ядовитые плоды, имя этому злу — русский империализм“.

Остальное в таком же духе! Ав-

тор нападает на русских за войну с Чечней, за завоевание Кавказа, при этом забывая, что из Чечни было изгнано 300.000 русских, а тысяч 50 зверски убито. Далее, воспеваются терроризм чеченских бандитов.

Недобросовестный автор просвещает немцев: „Империи, распадаясь, расставались и с колониями. Порвав с коммунизмом, надо порвать и с заскорузлым имперским мышлением“. А ведь мы знаем: Россия была Империей, но колоний никогда не имела! Расширялась она, включая на равных правах разные народы, да и то после нападений извне: со стороны татар, немцев, поляков с лжедимитриями... Сибирь же осваивалась смелыми охотниками-казаками; многие малочисленные племена были благодарны щедрой царской милости, потому, что сами не выжили бы. На Кавказе же, христианские народы, в первую очередь грузины, армяне, осетины сами просили Россию спасти их от нашествия мусульманских притеснителей. Россия никогда колоний не имела, торговлей и перевозом на кораблях африканских рабов не занималась, не уничижала целые народы, как делала это иные силы в Америке и в Азии. Русский народ сам стал рабом в советское время, пострадал больше всех, да и жил хуже всех якобы „колониальных“ народов. Причем в порабощении русского народа коммунизмом немаловажную роль сыграли и соплеменники Шелковского.

О немцах из Самары пишет Лариса Левина. Ефим Ямский преподносит русофобскую статью „Диагноз: самодержавие, осложненное смутой“. Жена известного русофобского хохмача Ирина Войнович в статье „Мой Мюнхен“ знакомит немцев с баварской столицей.

Во 2-ом номере газеты находим коллективное письмо, столь нам зна-

комое по „жанру“ бывших русскоязычных изданий — „К общественности Германии“. Выступают все те же „правозащитники и диссиденты“: Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Вадим Белоцерковский, Сергей Ковалев, Александр Подрабинек, Вячеслав Дашичев, Лев Копелев, Дмитрий Фурман... Обращение направлено против Ельцина. Зачем это нужно немцам?

Хочется еще отметить статью Павла Поляна „Евреи из бывшего СССР: жизнь в Германии!“ Статья весьма поучительна: читатели узнают, как интегрируются евреи в немецкую жизнь и экономику. Поучительно. Для новоприбывших немцев все намного сложнее. Помню случай: один молодой немец переехав из РСФСР в Германию, доучил язык, получил немецкий паспорт, как трудолюбивый человек устроился на работу. И решил вызвать жену с двумя малолетними детьми, проживающими в Казахстане, благо жилплощадь для них у него тоже имела. Мы с ним направились в Баварский Красный Крест, в отдел воссоединения семей. Показал он свой немецкий паспорт, объяснил ситуацию с семьей. Милая дама ему сказала, что он должен заполнить анкеты и каких-нибудь лет через 5 или 7 его семья сможет приехать в Германию. Также поучительно, не правда ли?

Кроме русофобских статей имеются, впрочем, и интересные, в частности, информационные. В обоих номерах находим замечательные работы доктора Юрия Архипова, прекрасного писателя и критика, который нам знаком по журналу „Москва“.

Несуразная газета, насыщенная русофобскими выпадами не имеет будущего. Об этом нужно бы подумать редакции. Или, во всяком случае, ее надо бы переименовать в „Немецко-русскоязычную газету“ или „Немецко-еврейскую газету“.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПЕЧАТЬ

ВЗДОР ПО ПОВОДУ ВАМПИРОВ

В „Новом Русском Слове“ от 7 мая с. г., С. Кулида предпринимает „Краткий экскурс в историю вампиризма“.

Тема интересная, и сказать на нее можно бы многое. Да вот, — надо иметь известный культурный уровень! Кого у автора, увы, нет...

Перечисляя (по поводу происхождения слова *упырь*) тюркские народы, он включает в их число маорийцев, удмуртов и коми-зырян; которые, как всем известно, суть на деле угро-финны.

Про племя менгиры мы не слышали. Но, надо полагать, они живут все же на Малакке, а не „в Маллаке“, поскольку такого места на земном шаре вроде бы и не существует. „Легендарный Влад Тепеш“ в реальности именовался Цепеш (что означает „сажатель на кол“). Эту нелепую ошибку мы в „Новом Русском Слове“ (как и в „Русской Жизни“) встречаем уже не в первый раз. Она происходит из незнания румынской орфографии. Но зачем же писать про то, чего не понимаешь?

Оставим перечень неточностей и неправильностей.

Дальше Кулида рекламирует американскую писательницу А. Райс, автора очень слабого романа „Вампир Лестат“ (по которому был поставлен тоже не блестящий фильм).

Ей далеко до классиков литературы о сверхъестественном как ирландцы Брэм Стокер и Шеридан Ле Фаню. Вместо того, чтобы следовать определенному канону представленный о вампире, как он налицо в фольклоре и у названных выше романистов (и у многих других), она пытается, — неудачно, — их природу на свой лад переключить и грубо рационализировать.

Если она и стала модной в Соединенных Штатах, вряд ли ее

успех продлится и найдет отклик в других местах.

БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК

В номере от 3 июля, „Русская Мысль“, в редакционной статье „Бывшие коммунисты берут реванш“, с наивным цинизмом одобрительно сообщает, что мол албанцы сочувствовали восстановлению монархии, пока думали, что король Лека Первый очень богат; а когда решили, что нет, то переменили намерение.

Зная Запад, можно быть уверенным, что человек, имеющий законный королевский титул, легко может стать богатым, — при гибкости совести. Если не стал, — делает ему честь.

Впрочем, по поводу референдума, парижская газета плохо информирована или чересчур тенденциозна. Она нехотя признает, что 20 % населения Албании твердо стоят за монархию. А для страны, лишь недавно вышедшей из коммунистического режима на китайский лад (куда более свирепого, чем в России!), это совсем неплохо.

Однако, парижский журнал „Пуэн де Вю“, безусловно лучше осведомленный, дает цифру в 30 %, то есть значительно большую.

И уточняет, что король и его сторонники считают эту цифру далеко заниженной и результаты референдума фальсифицированными. Что и вполне правдоподобно...

Покамест в Албании перевес вновь перешел в руки коммунистов: „демократы“, за короткий период господства, успели народ разочаровать и от себя оттолкнуть.

Курьезным образом, сценарий событий в маленькой Албании весьма напоминает то, что происходит в бывшем СССР. В ней, как и в России, восстановление монархии было бы наилучшим выходом из положения, а скат обратно в коммунизм — наихудшим.

ПОД СОЛНЦЕМ ФИДЕЛЯ

В „Русской Мысли“ от 10 июля с. г., Ф. Салказанова публикует интер-

вью, взятое ею у французского историка Жана Лемуара „только что вернувшегося с Кубы, где он провел две недели“.

„Кубинская экономика сегодня находится в состоянии больного, которому вводят в организм искусственное питание: доллары, поступающие от туристов и кубинцев-эмигрантов. Экономическое положение на Кубе очень напоминает положение в предперестроечном Советском Союзе. Пустые прилавки магазинов. В продаже нет мыла, зубной пасты, туалетной бумаги. Нет молока. В мясных лавках нет мяса, а в булочных нет хлеба... На улицах масса нищих. Нормально питаться могут только те, у кого есть валюта. На Кубе сохранилась сеть магазинов типа советской „Березки“, где на доллары можно купить все: сигары и ром, масло, мясо, фрукты, овощи. И, естественно, в стране процветает черный рынок. Еще одно сходство: отсутствие в продаже иностранных газет и журналов“.

Лемуар отмечает однако значительную свободу в разговорах кубинцев с иностранцами: „Они критикуют политический строй в своей стране, открыто говорят, что пришло время освободить Кубу от власти Фиделя... Я бывал в кубинских семьях, смотрел вместе с ними новости по телевидению. Когда на экране появлялись коммунистические руководители, кубинцы проводили пальцем по горлу, давая мне понять, что, мягко выражаясь, не желают им долгой жизни“.

На вопрос Салказановой, как же так либеральные западные люди продолжают восторгаться Фиделем, заключенными, Лемуар ответил:

„Это легко понять, зная, что западные либералы обычно предпочитали и предпочитают игнорировать неприятные для них факты“.

Пожелаем кубинскому народу скорого освобождения от его тирана!

СКВЕРНЫЕ ПОЭТЫ

А. Наумов, в номере „Нового Русского Слова“ от 27 мая с. г., в заметке

„Малые“ поэты“, разбирает творчество Г. Адамовича, А. Вертинского и Р. Блох.

Первый как поэт был вовсе слаб, а в роли критика наделал в эмиграции немало зла, систематически выступал как душитель молодых талантов и пропагандист „парижской ноты“, сводившейся к теме полных безнадёжности и отчаяния.

Второй имел больше таланта, но обладал ярко выраженным дурным вкусом. Хуже того, политически он все больше склонялся к большевикам и кончил возвратом в советскую Россию. Так что добром его помянуть трудно.

Что до третьей, она представляла собою quantité négligeable и прочно забыта.

Есть, полагаем, немало русских поэтов эмиграции, в большинстве теперь уже покойных, которые, даже и принадлежат к числу второстепенных, больше заслуживали бы разбора.

Но, конечно: „На вкус и на цвет товарища нет...“

ПУШКИН И КАЛМЫКИ

В эссе под заглавием „В моей блуждающей судьбе...“, в „Новом Русском Слове“ от 31 мая с. г., Н. Брагинская перечисляет упоминания о калмыках у А. С. Пушкина: стихотворение „Калмычке“, эпизод об его встрече все с той же девушкой в „Путешествии в Арзрум“, калмыцкую сказку в „Капитанской дочке“, строчку из Памятника: „И друг степей, калмык“.

Стоило бы прибавить еще рассказ его в письмах о маленьком калмыке, слуге в семье Всеволожских, по поводу коего поэт говорит: „Азия покровительствует Африке!“, поскольку тот оказывал ему предпочтение среди других гостей.

Вообще-то бы подчитать сколько и что Пушкин говорил об отдельных народах Российской Империи было бы интересной задачей, покамест вроде бы неосуществленной.

В. Р.

Владимир Рудинский

ОБМАНЩИКИ И ОБМАНУТЫЕ

Глаза бы не глядели на „Наш Современник“! Журнал скатился на самое дно национал-большевизма. Собственно-то говоря, речь и идет о **большевизме**; национализм к нему пристегнут для отвода глаз.

Зюганов да Проханов, Проханов и Зюганов... Их творения, их портретики. Подлинный культ личности! И каких...

Охмуривание честной публики идет под маркой квасного патриотизма. На деле, выигрыш-то от естественной связи (как выражался Есенин „розы белой с черною жабой“) идет целиком на пользу советчины. Самое скверное, что подмарывается настоящая любовь к России, к русскому фольклору, русским традициям, русской природе, даже к православию.

Большевики в реальности всегда были лютыми, свирепыми врагами всего этого, — и вдруг теперь нас хотят уверить, будто они сии ценности защищали и их возврат к власти явится гарантией сохранения русской идеи, русского быта и русского характера.

Пропаганда строится на грубых, примитивных приемах; но можно не удивляться, что у известных групп населения она имеет успех.

Противопоставляется царивший при советской власти порядок теперешнему хаосу. Но этот порядок привел ведь (со строгою неизбежностью) именно ко краху? Теперешние муки России суть ведь последствия именно долгого царствования в ней коммунизма?

Бесспорно, да. Но нам от этого глаза отводят.

Порядок этот был, — кто сможет отрицать? — основан на терроре, на лжи, на насилии, на разрушении подлинной русской культуры (как и всех национальных культур Российской Империи). Возврат к нему представлял бы собою нечто ужасное, — и в душе это уж верно сознает огромное большинство россиян.

Из создавшихся трудностей, конечно, надо искать выхода. Но никак не в направлении назад к большевизму.

Чтобы хоть как-то чудовищный разгул красных бесов оправдать, В. Кожин (прежде немало верного писавший, но увыл исполняющий ныне заказ редакции) напирает на то, что при Сталине уничтожали мол палачей, красных вампиров, наделавших до того немало страшных преступлений. Так что это составляло как бы справедливое возмездие.

Да, уничтожали и их тоже, когда, по выражению В. Аксенова „партийную кадру чистили“. Но параллельно с тем продолжалось и уничтожение русской интеллигенции и всех здоровых сил страны; и аресты совершенно невинных (даже с точки зрения тогдашнего государства) людей, — просто для заполнения лагерей, получения даровой рабочей силы; да и, так сказать, в целях перестраховки: „Не только тех, кто что-то делает или что-то нам неподходящее думает, — но и тех, кто может сделать или подумать“.

А что теперешние большевики стали какими-то иными, это уж совершенный вздор! Волк никак не может превратиться в барашка.

Дай им бразды правления, — нынешние краснокоричневые принесут нашей родине вновь тот же самый террор, ту же самую обязательную идеологию, те же самые деревянные язык и неумолимую цензуру на какие мы насмотрелись за долгие годы Империи Зла.

Между прочим, такие вождельники явно выдает и агрессивный тон их полемике с инакомыслящими и их непростанные оглядки на чекистов, комиссаров и палачей прежнего времени.

Безусловно, на страницах „Нашего Современника“ фигурируют два класса сотрудников: те, кто все понимает, и сознательно лжет, и те, кого завлекли широкообещательными обещаниями, смелыми разоблачениями теперешних правителей и — вряд ли не больше всего, — заверениями в своей любви к России и к русскому народу.

Не всегда и легко различить дан-

ные две категории.

Вот, скажем, В. Бахревский воспекает и возвеличивает предпринимателя и мецената Савву Мамонтова и яростно осуждает графа Витте, принимающего под его пером вид жулела. Но, между прочим, как худшее тому обвинение провозглашает, что он де усердно служил самодержавию. Не видим здесь состава преступления. Другие обвинения тоже липовые. Например, что Витте хотел будто бы поссорить Россию с Китаем. Тогда как из его мемуаров видно обратное: он горячо отстаивал прочный союз России с Китаем! Подчеркнем: той России с тем Китаем; параллели с нынешними отношениями двух этих стран проводить не надо.

Но вдруг у Бахревского, довольно-таки ни к селу ни к городу, прорывается лирическое отступление: похабная, безобразная хула на Пушкина (кою стыдно и повторять) и даже злорадство по поводу трагической гибели поэта.

Нечего сказать — русский патриот... Да и редактор хорош, — как у него рука поднялась не вычеркнуть подобную сверхподлую фразу!

Или вот рассказы Г. Горышина, — поэтические описания русского леса, его флоры и фауны, в стиле М. Пришвина и даже В. Солоухина. Вроде бы вполне симпатичные. Но завершает он их, — от имени якобы ночного сторожа, человека де из народа, — мерзким выпадом против русских царей огулом, которые якобы были все „немецких кровей“. Тоже казалось бы, патриотам подобные размышления — без надобности.

Поиском однако жемчужные зерна в куче нечистого материала. Будем притом помнить, что иные авторы, без сомнения, попадают в „Наш Современник“ просто потому, что в другой какой-либо журнал пробиться не удалось.

„Тайна гибели адмирала Макарова“ С. Семанова большевизмского яда в себе не содержит и, по сути, выражает скорее монархические взгляды. Писатель считает, что броненосец „Петропавловск“, на котором находился Макаров, взорвался не на японской мине, а благодаря бомбе, подложенной революционерами. Верно ли это, судить не беремся; но оно достаточно правдоподобно. Приятно в рассказе благожелательное отношение к японскому адмиралу Того, который, как честный солдат, с большой антипатией смотрит на сотрудничество Японии с русскими террористами, хотя и не пытается такому помешать. Объективность к чужим народам мало свойственна „Нашему Современнику“. Тем она ценнее здесь.

Рассказ А. Воронцова „Дело Румянцева“, об интригах, приведших ко смерти Пушкина, — и совсем хорош! Курьезно, что он напечатан в том же номере (№ 6 за 1996 год), в котором В. Бахревский позорит глупыми наветами память нашего великого поэта.

Воронцов предлагает новую и оригинальную концепцию событий, отметивших последние годы Пушкина, обращая внимание на двусмысленную роль А. И. Тургенева, тесно связанного с масонством и кругами левых либералов того времени, которым сильно не нравились патриотические устремления поэта, в частности по поводу польского мятежа и поддержки оному со стороны Западной Европы.

Не в них ли надо искать корни анонимного диплома и недоброежелательства, проявившегося против Александра Сергеевича в высшем обществе и при дворе?

Взгляд совершенно новый и интересный! Опять-таки, правильный ли, не беремся сказать (но заслуживающий, полагаем углубленной разработки).

Исследования О. Платонова о масонском заговоре в России принадлежат к тем материалам, ради коих, надо полагать многие и читают журнал, где они печатаются. Это один из примеров, когда вроде бы и полезная работа оборачивается, в конечном счете, во зло.

Владимир Рудинский

Волею Божией, 23 июня с. г. в Глен Кове, Нью Йорк скончался многолетний сотрудник „Нашей Страны“, автор ряда книг на православно-монархическую тематику, верный сын исторической России

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ЧУРИЛОВ
(Н. КУСАКОВ)

о чем со скорбью сообщает редакция „Нашей Страны“ и выражает свое искреннее соболезнование родственникам покойного.

† Н. П. КУСАКОВ

Двадцать третьего июня, волею Божией, в пригороде Нью Йорка, Глен Кове, перешел от земной жизни в вечную Н. П. Чурилов (литературный псевдоним Н. Кусаков). Николай Павлович занимался литературной деятельностью еще в России. Начиная с конца 40-х годов, живя в Аргентине, он был постоянным сотрудником изданий Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, публиковался в русской монархической печати — „Наша Страна“, „Наш Журнал“, „Вече“.

Несмотря на возраст — 88 лет — Николай Павлович, буквально до последних дней продолжал свое творчество, во славу святорусского православия, принимая близко к сердцу происходящее на родине. Будучи уроженцем Воронежа, ему несколько лет назад удалось наладить связь с родным городом.

Просим всех православных христиан, особенно знавших Николая Павловича и читавших его работы, помолиться об упокоении души раба Божия Николая.

Редакция журнала „Православная Русь“

Языковые уродства

БРЕДОВАЯ ЛИНГВИСТИКА

С удивлением читаем, в „Новом Русском Слове“ от 16 мая с. г., заметку В. Краснова „Лингвистические фантазии“.

Он в ней критикует откровения некоего В. Чудинова, которые по своей нелепости странны были бы даже и в годы Средневековья, а в наши уж и вовсе несообразны. Допустим, широкая публика мало понимает в языкознании; но если человек берется на подобные темы писать, то должен же хоть немного сперва ознакомиться с общеизвестными фактами!

Слово луна ничего не имеет общего с лано. Оно, как и латинское luna, восходит к индоевропейскому loksna „светлая“, „сияющая“.

Солнце, в свою очередь, не связано со словом луна, а происходит от индоевропейского корня suel — „тлеть“, „медленно гореть“, как и греческое гелиос „солнце“. Коренной смысл сохранен в немецком schwelen „тлеть“.

В. Краснов правильно объясняет (ссылаясь на Л. Успенского, автора элементарной книжки „Слово о словах“) возникновение нашего слова небо: оно связано с латинским nebula и немецким Nebel „туман“. Но он совершенно неправ, думая, что оно к нам „пришло из других языков“. Вовсе нет! Они просто родственны: получились, в результате эволюции из того же корня nebh-.

Все это можно найти в любом курсе лингвистики, в любом этимологическом словаре латинского, немецкого или даже русского языка.

Относительно упоминаемой здесь же гипотезы, будто в названии „Война и мир“ слово мир означает „свет“, „вселенная“, — только и можно сказать, что она звучит крайне неправдоподобно.

Мастер как Л. Толстой без со-

мнения чувствовал силу противопоставления в заглавии своего романа: „война“ есть антипод „мира“ в смысле „спокойствия“, а никак не в смысле „космоса“ или „земного шара“.

БИАРИЦ

В „русской газете во Франции“, предназначенной для „тех, кто живет или приезжает на отдых и по делу“, носящей имя „Телеграф“, в № 5 за май 1997 года, помещена заметка „Бал дворян в Биаррице“.

Сколько нам известно, это название города всегда до сих пор писалось через два р: Биарриц.

Что и вполне правильно, поскольку это один из главных городов Страны Басков во Франции; а баскский язык имеет (как и испанский) очень сильное r, особенно уж если оно пишется с удвоением.

Так что данное новшество — весьма неудачное!

БРИДЖИТ

С удивлением прочел в номере 2441-2442 „Нашей Страны“ заметку „Бриджит Бардо“. Бардо — француженка и ее имя Брижит. Нет никакой причины ему придавать англо-саксонскую форму! Тем более, в газете, издающейся в Аргентине.

Вспомним, что сами французы как раз энергично борются с проникновением во свой язык англицизмов (и правильно делают!).

Что до содержания заметки, — это, конечно, симпатично что Бардо высказалась против коммунизма и выразила сочувствие России.

Но не следует все же забывать, что она сделала карьеру на глубоко аморальных фильмах, сильно подтачивавших нравственные устои, как у нее на родине, так и в других странах.

Аркадий Рахманов

ОПЕЧАТКА

В № 2449-2450 „Нашей Страны“ вкралась досадная опечатка. Подзаголовок к статье В. Н. Тростникова следует читать: „К 79-ой годовщине царевубийства“.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РОВС В СТОЛИЦЕ

Нам пишут из Москвы:

Приехавший сюда из Сан Франциско начальник Русского Обще-Воинского Союза В. В. Гранитов встретился с доктором исторических наук С. В. Волковым и членами общественной организации „Добровольческий Корпус“. Поручик Гранитов официально объявил, что С. В. Волков является представителем РОВСа в Москве (еще в сентябре 1996 года он просил его исполнять эти функции).

Решено, что в Москве будет ячейка РОВСа (но не отдел как в Санкт Петербурге), и через С. В. Волкова подадут прошения о зачислении в РОВС персонально 4-5 человек из руководства. А сам „Добровольческий Корпус“ со своей внутренней структурой будет существовать на правах родственной самостоятельной организации. После встречи, члены „Добровольческого Корпуса“ повезли поручика Гранитова на Братское Кладбище, о котором эта организация так печется. Из Москвы В. В. Гранитов вылетел в Красноярск.

ИМПЕРЦЫ В МЕКСИКЕ

Нам пишут из Мексики:

Представитель Российского Имперского Союза-Ордена в этой стране И. М. Ольхович распространил листовку на русском и испанском языках, с призывом „присутствовать на богослужении памяти безвинно убиенной Царской Семьи в 79-ю годовщину ее смерти“.

Богослужение имело место в храме Богородицы Всех Скорбящих Радости, в предместье Чапултепек мексиканской столицы. В сопроводительном письме И. М. Ольхович отметил, что „это также повод для объединения проживающих в Мексике русских дворян и некоторых сторонников монархии“.

Дед И. М. Ольховича выехал из России в 1928 году. Адрес представителя Имперского Союза в Мексике: Licenciado Juan Olhovich, Apartado Postal 40-163, México 06140, D. F. Tel. (5) 634-40-49.

ВОЕННЫЙ ЗНАК

Нам пишут из С. Петербурга:

В связи с указом, по которому Вооруженные Силы „РФ“ получили новую эмблему — двуглавого орла, напоминающего по форме боевых орлов эпохи Императора Александра Первого, печатающийся в этом городе журнал „Наши Вести“ написал, что „похоже, Вооруженные Силы наконец-то освободятся от красных пятиконечных звезд, серпов, молотков и прочей масоно-большевицкой символики“.

Однако, по мнению органа Союза Чинов Русского Корпуса, „появился этот указ эдак осенью 1991

года — он, без сомнения, вызвал бурю одобрительных откликов со стороны российской патриотической общественности. Сейчас же, при всем очевидном положительном характере нововведения, о всеобщем ликования говорить не приходится. И дело не только в том, что процесс декоммунизации в области военной символики затянулся до неприличия надолго (а этот факт говорит о многом). Просто в России уже успели привыкнуть к тому, что возрождение какой-либо символики вовсе не равнозначно принятию соответствующей идеологии. (Например, вспомним знаменитые „царские“ погоны образца 1943 года или принятый нынешними кремлевскими руководителями русский национальный бело-синекрасный флаг — символ Великой, Единой Неделимой Императорской России и стяг Белого Движения“).

ЛЕВ КОПЕЛЕВ

Нам пишут из Мюнхена:

На 86-ом году жизни в Кельне умер писатель и переводчик Лев Зиновьевич Копелев, выведенный А. И. Солженицыным в романе „В круге первом“ под именем Льва Рубина.

Родившись в Киеве, в мае 1941-го защитил диссертацию по Шиллеру, затем до 45-го его германистика нашла практическое применение: он стал офицером-пропагандистом, старшим инструктором по работе среди гитлеровских войск в политуправлении Северо-Западного и Второго Белорусского фронтов.

В апреле 45-го Копелева арестовали и обвинили в „пропаганде буржуазного гуманизма и жалости к противнику“: он не скрывал своего возмущения поведением советских солдат, которые мародерствовали в немецких домах, грабили, насиловали и издевались над гражданским населением. Копелев получил 10 лет концлагеря и там, на шарашке, познакомился с Александром Солженицыным. В 60-е и 70-е годы он — один из самых авторитетных переводчиков и исследователей германской культуры, автор книг о Манне, Гете, Брехте, Франке. Вместе со своей женой Раисой Орловой принимал участие в правозащитном движении, за что был уволен из Института Истории Искусств и исключен из партии.

Эмигрировав на Запад — за что был лишен советского гражданства — написал три автобиографические книги: „И сотворил себе кумира“, „Хранить вечно“ и „Утоли мои печали“, выпущенные в США издательством Ардис. Он опубликовал также книгу о докторе Гаазе (по-русски) и о Генрихе Гейне (по-немецки). Уже в годы перестройки совместно с женой издал воспоминания „Мы жили в Москве. 1956-1980“.

Пропагандировал на Западе идеи академика Сахарова, занимался делами „Мемориала“, был членом Пен-Клуба. Инициатор „Вупертальского проекта“ — обширной программы общественно-культурных связей России и Гер-

мании, в рамках которой выпустил на немецком языке шеститомник „Западно-восточное отражение. Россия глазами немцев. Немцы глазами русских“.

В прошлом году в Москве издана последняя русская книга Копелева „Будущее уже начинается“, а по-немецки недавно вышел документальный сборник „Мы жили в Кельне“, составленный совместно с Раисой Орловой.

ЛУЖКОВ О МУМИИ

Нам пишут из Москвы:

Юрий Лужков заявил журналистам, что тело Ленина надо похоронить. „Мы христиане, и похристиански это было бы правильно“, подчеркнул городской голова Москвы. По его мнению, „потенциал внимания к Ленину, к его останкам, почти обнулится“, а сам вождь мирового пролетариата стал „определенным политическим жупелом“. Лужков уверен, что необходимо „дать спокойствие и телу Ленина, и всей стране“. Мэр, как хозяйственник, знает, какие „колоссальные затраты“ несет государство по созданию условий для поддержания мумии. По его словам, „там, внизу, работает целый завод“.

Лужков считает, что „в нынешней ситуации — трудной, бедной — нам не нужно продолжать испытывать подобные трудности. Хотя здесь, конечно, вопрос не хозяйственного плана, а вопрос борьбы идеологий“.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Нам пишут из Симферополя:

Крымский Центр Гуманитарных Исследований, по согласованию с командованием Черноморского Флота и при содействии „Всемирного Русского Собора“, Союза Писателей России и Комитета по делам соотечественников Думы РФ проводит международный научный симпозиум „Черноморский Флот в судьбе России“, который состоится с 26 октября по 1 ноября в Севастополе.

В рамках симпозиума будут обсуждаться среди прочих, следующие темы: Черноморский Флот и Севастополь как факторы украинно-великорусских отношений. Черноморский Флот и международная безопасность накануне 21-го века. Черноморский Флот и русская культура.

За справками следует обращаться по следующему адресу: 333036, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская 4, Государственный Университет, Крымский Центр Гуманитарных Исследований.

БОЛЬШЕВИЦКАЯ КЛЕВЕТА

Нам пишут из Москвы:

Национал-большевицкий публицист Владимир Бондаренко опубликовал в газете „Казачий Спас“ статью под заглавием „Пораженчество“, в которой оклеветал русскую эмиграцию и Власовское

Движение.

Ведущий сотрудник коммунистической газеты „Завтра“ написал, что он де „читал все власовские соглашения с немцами, и должен признать, что над всеми ними довлела мысль о немецком протекторате. „Лучше никакой России, чем Россия большевиков“, — это был достаточно популярный лозунг в русской эмиграции“.

В. Бондаренко поставил таким образом знак равенства между белыми эмигрантами и эмигрантами-большевиками, считавшими, что „лучше никакой России, чем Россия царская“, и сделал вид, что никогда ничего не читал о главном и известнейшем девизе генерала Власова: „Прошлое России — наше, настоящее России — наше, будущее России — тоже наше!“

Кстати, о девизах. Московская газета „Казачий Спас“, называющая себя изданием „Центрального Казачьего Войска“, заменила вековой девиз „За веру, царя и отечество“, новоиспеченным: „За веру, соборность и отечество“.

ИНДРО МОНТАНЕЛЛИ

Нам пишут из Мадрида:

Патриарх итальянской журналистики, известный историк и публицист Индро Монтанелли дал интервью испанской газете „АВС“, в котором заявил, что он всю свою жизнь был монархистом. „Я всегда был правым и за это меня ненавидели“, сказал 87-летний основатель газеты „Иль Джорнале“, имеющий теперь весьма популярную колонку в „Корриере делла Сера“. Ряд лет назад члены итальянских Красных Бригад устроили на него покушение, но стоя невозмутимо под градом пуль Монтанелли даже не пригнулся; это произвело такое впечатление на террористов, что они решили его не убивать.

Прославленный журналист подчеркнул, что нельзя путать независимость с нелюбовью: „объективность не существует, все это глупые рассказы, нет объективных людей. Каждый из нас видит вещи собственными глазами, а глаза не объективны. Существует такой технический обман, чтоб заставить читателя поверить в нашу объективность: сохранять дистанцию. Американцы и англичане очень хорошо умеют придавать вид объективности своим репортажам, потому что они никогда не говорят „то и то произошло так-то“. Они всегда скрашивают: „Согласно такому-то источнику...“ и следом цитируют те источники, которые им выгодны, чтоб доказать их тезисы. Потому что они имеют свои тезисы, также как вы и я; не сомневайтесь“.

По мнению Монтанелли, независимость — дело честности, а не объективности. „Каждый должен ясно сказать какова его политическая точка зрения, чтоб читатель ее знал. „Как независимый журналист, я ошибаюсь, но ошибаюсь за свой собственный счет, а не потому что кто-то приказал ошибаться“.